

Под пристальным, полным паники взглядом мужчины, стоявшего напротив, Чэн Фэйян неспешно приближался, двигаясь с такой ленивой грацией, словно вышел на прогулку.

— Считаю до трёх. Если не сдашься — не вини меня в жестком задержании. Раз.

Мужчина с бегающими глазками крепче прижал к себе портфель. Как только Чэн Фэйян досчитал до трёх, тот швырнул сумку в сторону и открыл беспорядочную стрельбу. Чэн Фэйян, продемонстрировав отличную реакцию, в одно мгновение уклонился от пуль и уверенно поймал портфель на лету.

Как только он нырнул за грузовой контейнер, стрельба снаружи стихла. Под шум проливного дождя и звон металла Чэн Фэйян вскинул оружие и рывком выскочил наружу, но преступник уже успел вскарабкаться на крышу контейнера.

— Эй, а ты шустрый.

Раз тот сбежал, Чэн Фэйян ничуть не разволновался, а лишь с нахальной ухмылкой отвесил противнику комплимент. Преступник обернулся и сплюнул:

— Твою ж мать, сдохни!

Чэн Фэйян кивнул, улыбаясь вызывающе:

— Твоя мамаша и правда была с юмором, раз родила такое недоразумение. Я иду наверх, беги давай, олух!

Длинноногий Чэн Фэйян в два счета взобрался наверх. Преступник в панике попытался сбежать, прыгнул с двухметровой высоты в непроглядную тьму и, разумеется, подвернул ногу.

— А-а-а!

Чэн Фэйян холодным взглядом посмотрел на корчащегося внизу идиота, не испытывая ни капли сочувствия к его истошным крикам. Вдруг из-за лабиринта контейнеров донеслись тихие, осторожные шаги.

Чэн Фэйян надел наручники на преступника и спрятался в тени. Звук шагов приближался. Стоило человеку выйти из темноты, как притаившийся Чэн Фэйян, словно леопард, бросился на него и приставил оружие к затылку.

— Не двигаться.

Мужчина перед ним был широкоплечим, даже выше самого Чэн Фэйяна, чей рост составлял сто восемьдесят пять сантиметров — на вид не меньше метра девяноста. Через прибор ночного видения он разглядел мощную, прямую спину незнакомца. Тот стоял под дулом пистолета, но в нём не было ни тени страха.

Невероятное спокойствие.

— Ты кто?

От этого человека исходила аура холодной, высокомерной отстраненности. Чэн Фэйян был поражен: как можно производить такое впечатление одним лишь видом спины?

Мужчина не шелохнулся и невозмутимо ответил:

— Че Чэньфэн.

Даже голос звучал холодно, словно пронизывая нервы. Чэн Фэйяну стало еще любопытнее, как же выглядит этот человек. Держа его на мушке, он осторожно зашел спереди, направляя ствол прямо в лоб Че Чэньфэну.

Глаза Чэн Фэйяна под линзами ночного видения бесцеремонно расширились от изумления. Да, он действительно не нашел другого слова, кроме как изумление.

Лицо, словно высеченное из льда, холодное и суровое, без единой капли тепла. Глубокие, пронзительные глаза, подобные обнаженным клинкам, способным разглядеть саму тьму в глубине человеческой души. В сочетании с его ледяной, аристократичной аурой он казался чем-то священным и неприкосновенным.

Чэн Фэйян непроизвольно коснулся груди — сердце колотилось, как бешеное. Лицо обычно беззаботного парня выражало крайнее замешательство.

— Кто ты такой и что здесь делаешь? — Возможно, из-за того, что от Че Чэньфэна веяло такой непоколебимой праведностью, Чэн Фэйян подсознательно отнес его к хорошим парням.

Че Чэньфэн бросил холодный взгляд на лежащего на земле преступника и ровно, без интонаций, ответил:

— Проходил мимо, услышал выстрелы, решил проверить.

Чэн Фэйян развеселился, сверкнув в темноте белоснежными зубами:

— Услышал выстрелы и решил подойти? Проверить? Ты кто, муниципальный инспектор или полицейский?

— Стажер полиции, — честно ответил Че Чэньфэн.

Хе, а ведь он угадал. Глаз у Чэн Фэйяна всё-таки наметанный.

В этот момент старший группы, не дождавшись возвращения Чэн Фэйяна, прибежал на поиски и, вывернув из-за угла, внезапно наткнулся на высокую фигуру. Увидев, что Чэн Фэйян болтает с незнакомцем, он с любопытством спросил:

— Это кто?

— Прохожий, равнодушный полицейский, Че Чэньфэн.

— Ты выяснил, кто он?

Смысл был в том, что лучше не давать себя обмануть. Хотя старший тоже был впечатлен аурой Че Чэньфэна, осторожность была необходима.

Чэн Фэйян слегка опешил:

— Так выяснил же, он ведь сам сказал.

Старший почувствовал, как у него дернулся висок:

— ...Вернемся — писать объяснительную!

— ...

Задача была выполнена. Поскольку Че Чэньфэн внезапно оказался на месте преступления, ситуация выглядела подозрительной. Старший приказал Чэн Фэйяну доставить Че Чэньфэна в его отдел для тщательной проверки.

По дороге Чэн Фэйян старался смотреть на дорогу, но боковым зрением то и дело поглядывал на Че Чэньфэна, сидевшего на пассажирском кресле. Сняв шлем, ночное видение и маску, он перестал скрывать свои эмоции — они были написаны на его лице открыто и беззастенчиво.

Как бы сильна ни была выдержка Че Чэньфэна, от этого жгучего взгляда он всё же недовольно нахмурился.

— У вас в отделе что, работы невпроворот? Только под утро освободились? — Чэн Фэйян неловко отвел взгляд и завел дежурный разговор.

— Да.

— И что делаете? Ты же стажер, вряд ли от тебя много помощи.

Че Чэньфэн отвернулся к окну, ответив безразличным тоном:

— Я ведущий группы.

У Чэн Фэйяна от удивления рука на руле дрогнула, он был шокирован такой дерзостью. Он рассмеялся:

— Да ладно тебе заливать, стажер — и ведущий группы?

Че Чэньфэн не стал вдаваться в объяснения, ответив коротко и ясно:

— Я серьезно.

— ...Хорошо. — Чэн Фэйян посмотрел в серьезные глаза Че Чэньфэна — они были подобны глубокой бездне, и он почувствовал, что проваливается в них.

Двадцать минут пути до управления сердце Чэн Фэйяна бешено колотилось в груди.

Полицейское управление города Биньцзян.

— Это человек, которого мы с огромным трудом переманили из народной полиции. Его прозвище — Бог Дорог, он исключительно честен и порядочен. Настоящий примерный полицейский и гражданин.

Капитан Бай из Отдела по борьбе с наркотиками бил себя в грудь, ручаясь за чистоту Че Чэньфэна.

Чэн Фэйян добродушно кивнул:

— Прошу прощения, дело серьезное, мы не могли допустить халатности.

Капитан Бай понимающе кивнул:

— Бог Дорог, иди отдохни, ты на ногах двое суток.

В кабинете горел яркий свет, и Чэн Фэйян смог разглядеть лицо Че Чэньфэна еще четче. Тот сидел сбоку, тихий и собранный, и под лампами его лицо действительно казалось ликом божества.

Чэн Фэйян внутри себя взвыл: какая чистота и изящество!

Че Чэньфэн, отвечая капитану Баю, оставался таким же, как всегда:

— Хорошо, я пойду.

Чэн Фэйян вдруг широко ухмыльнулся: оказывается, он просто такой по натуре, а вовсе не вредничал лично по отношению к нему.

Че Чэньфэн коротко кивнул Чэн Фэйяну и зашагал прочь. Выйдя на улицу, Чэн Фэйян закурил, провожая взглядом уезжающую машину, и его глаза постепенно потемнели.

Десять лет. Десять лет его спокойное сердце ни на что не откликалось. Он думал, что стал обычным человеком, но после того, как сегодня ночью появился Че Чэньфэн, Чэн Фэйян понял: болезнь никуда не делась, она лишь обострилась.

Он — «актив», и всегда предпочитал мужчин слабее и красивее себя. Такие люди, как Че Чэньфэн, источающие силу и агрессию, обычно нравятся только «пассивам».

Почему же он тогда его хочет?

Чэн Фэйян в недоумении взъерошил волосы и в смятении начал вспоминать последние десять лет. В армии были сплошь мужчины, и тогда он решил, что Чэн Хао, отправив его — гея — в мужской коллектив, просто хотел морально его уничтожить.

Но, на удивление, за десять лет жизни в казарме, постоянных тренировок и совместных походов в душ он не почувствовал ни малейшего возбуждения. Позже он решил, что был болен, но армейская дисциплина исцелила его.

Когда же в конце концов он понял, что даже красавицы не вызывают у него интереса, Чэн Фэйян потерял покой. Одно время он даже думал, что ему прямая дорога в монахи или что он просто страдает «холодным сердцем».

Так он и жил десять лет, как в тихой заводи. И вот теперь, после появления Че Чэньфэна, это сердце вдруг забилося с бешеной силой.

<http://bllate.org/book/22351/2342262>